

ЭКЗЕРСИСЫ ПОД МУХОЙ

Там, «у них», ужасались присутствию адских сил.

Мы же их более семидесяти лет призываем.

Стало быть, как того и хотел основатель, мы идем другим путем.

Попалась как-то на глаза в пункте видеопроката знаменательная описка: вместо «ЭКЗЕРСИСА» стояло на кассете «ЭКЗЕРСИСТ». И почудилась в описке не просто языковая небрежность. Зло как бы дезавуировалось ею, перестало быть инфернальным, поскольку объявлялось всего лишь упражнением, то есть экзерсисом. Но чьим?

Психоанализ Фрейда зиждется на мысли, что люди загоняют в подсознание, как в погреб, свои страсти, противоречащие морали. Будучи заперты, страсти ворочаются, не теряя своей силы. Дверь погреба порой приоткрывается под напором и заявляет о себе оговорками и описками. Человек будто теряет власть над логикой, на миг уступив темным глубинам психики. Отсюда языковые несуразности. Но почему нужно было загонять в подполье желания, чтобы зло стало всего лишь экзерсисом — чем-то легким, необязательным; чтобы оно казалось занятием, в котором упражняются по собственной воле: захочется — прервать?

В известном фильме Уильяма Фридкина «Экзорцист» все зло мира персонафицировано дьяволом. Творение Уильяма Фридкина по праву приписывается к фильмам ужасов. Жанр этот рожден мироощущением, которое Карл Ясперс назвал «демонологическим». Такое мироощущение полагает реальность пронизанной «действующими, формообразующими силами». По Ясперсу, эти силы материализуются, будучи увиденны глазами человеческой «травогги, трепета, ужаса, взволнованности». Фильм ужасов — исконная вотчина именно злой демонологии. Описка же на кассете есть прекраснотдушный протест против нее.

Невидимый, вселившийся в тело двенадцатилетней девочки герой «Экзорциста» пришел извне. Ученый-извуст, отец Меррик, ведущий археологические раскопки в северном Ираке, словно извлек его из глубин прошлого, из молчания давно отшумевших эпох. В современный, налаженный быт дьявол вторгся из-за его пределов. Нынешняя демонология, кроме ситуации вторжения, обрела еще и вкус к ситуации исторжения: зло выплескивается, исторгается изнутри человека. Операция несуразностей: страсти вы-

рываются из глубин психики, преображая самого их носителя и мир вокруг. Беллетристика, литературная и кинематографическая, которая занята придумыванием все новых обликов ворвавшегося или вырвавшегося зла, получила у американцев название «поп-мистики».

Герои современной «поп-мистики» исторгают зло в ходе всевозможных манипуляций и упражнений, тем самым они действительно ЭКЗЕРСИСТЫ. Упражнения в «Истивских ведьмах» режиссера Джорджа Миллера даже не требуют особых усилий. Стоит чего-либо пожелать героиням — трем вполне обычным молодым женщинам, и желания тут же сбываются. Слушают они, к примеру, нудные разглагольствования какого-то оратора; изнывают, томятся в ожидании чего-либо непредвиденного, что нарушило бы пресную монотонность собрания, и действительно из-за школьного здания, перед которым общество расцелось, выплывает темная туча, и раздражается

гроза. Но самый главный экзерсис Джейн, Зуки и Александры, трах истивских ведьм — это материализация их эротического идеала. Им не нужен прекрасный принц, предмет обожания и поклонения. Ведьмы согласны, чтобы предмет имел заурядную внешность, темные глаза и невысокий рост. От плода ведьминых фантазий требуется лишь одно: исполнение всех желаний, соответствие всем аппетитам — не столько и не единственно сексуальным. Пока героини обрисовывают его словесный портрет, по ночному шоссе уже мчится машина — неприязательный их идеал воплощается в Истив.

Дэррил ван Хорн, вызванный незнакомцем, вульгарен, сладострастен и плюет на возвышенные порывы. Он абсолютно таков, какими предстают мужчины в неприязательной дамской болтовне за чашкой чая, но воображение сыграло с ними злую шутку. Героини создавали нечто соответствующее их взглядам на сильный пол. «Нечто»

вышло из подчинения и принялось демонстрировать свою силу. Дэррил ван Хорн — плод воображения, а оно всегда находится во власти мечтающего, который может его прервать. Вызвать другое и т. д. Материализованный идеал не попадает под власть своих творцов, а сам над ними властвует — вертит ими, как захочет, навязывает свою волю, творит черт-те что.

Тогда предпринимается новый экзерсис. Демона, пребывавшего в подсознании, ведьмы пытаются загнать обратно. Из стенового шкафа, как поваренная книга, извлекается сборник колдовских рецептов, и совершаются магические пассы ради уничтожения Дэррила. Тот извивается, корчится, наносит ответные удары, однако терпит поражение.

Забавно место, куда в конце концов его водворили. В финальной сцене на нескольких телевизионных экранах кривляется огромное изображение Дэррила. Он развоплотился, то есть потерял материальное тело и стал призраком, видением. Главный источник видений — подсознание. Поэтому и многочисленны они во сне, когда разум как бы отключен. В «Истивских ведьмах» роль подсознания передоверена телевидению. В результате такой подмены власть героинь над демоном, которого они создали, становится безграничной: нажмешь кнопку — и призрак исчезнет. По желанию его можно вернуть — тоже посредством кнопки.

Дэррила ван Хорна сыграл Джек Николсон. С той же эксцентричностью актер исполнил аналогичную роль Джокера в «Бэтмене». Тим Бертоном, его поставивший, не создавал фильм ужасов; также с «поп-мистикой» картина влеле соотносится. Разговор о ней зашел здесь только в связи с особой чертой воплотившейся в ней демонологии.

«Истивские ведьмы» словно шли навстречу автору описки, подменившему экзорцизм экзерсисом. Результат демонологических упражнений отделялся от носительниц страстей и довольно легко поддавался исправлению. Иначе говоря, демонологические силы обрастали у Джорджа Миллера плотью, творящей фигуру Дэррила ван Хорна. В фильме Бертона эти силы не транжирятся подобным образом — они остаются в телах героев и преображают их собственную плоть.

Герой Николсона — гангстер Джек Нэпьер — попал в чан с кислотой, развевшей не только одежду, но и ткани лица. После этого над Джекком поработал специалист по пластической хирургии; в результате вместо собственного лица Нэпьера возникла маска Джокера. Но хирург здесь только орудие. Несчастье, приключившееся с Нэпьером, выполнило, в сущности, то, о чем говорилось в Блока: «Сотри случайные черты». Кислота стерла их у заурядного гангстера; под ними проступила его подлинная сущность.

Само понятие «джокер» и в картине, и вообще — это синоним шута-буффона. Подобная роль нравится герою Николсона; свои злодеяния он творит, постоянно передеваясь в яркие шутовские костюмы и пританцовывая. Оттого не без гордости и самолюбования Джокер называет себя «преступником-артистом».

Бэтмен, его противник, проделал иной путь преображений. На глазах у маленького Брюса Уэйна, будущего Бэтмена, погибли отец и мать от рук бандитов. Брюс поклялся отомстить, а заодно искоренить всяческое зло. Он долго и упорно тренировался, достиг немислимого мастерства в акробатике, до невероятной прочности закалил свое тело. Оно стало совершенным и безотказным инструментом его борьбы. Маска летучей мыши, в которой он появляется перед врагами, не проступила изнутри, ибо та и другая точно выражают сущность каждого из героев.

Вместе с тем кажется, что сущности распределились между ними в результате немислимого парадокса. Джокер по фильму — воплощение зла, однако маска его принадлежит тому, что Бахтин назвал «смеховой культурой». Согласно ему, важнейшей, чуть ли не главной феномен смеховой культуры — это карнавал. Также в фильме Бертона карнавал — одно из важнейших событий в сюжете. Праздество тут устраивается по случаю двухсотлетия города Готэма. Джокер берет на себя функции строителя и режиссера; по его велению на улицы выпущены забавные воздушные шары, однако в них — смертоносный газ, который должен истребить всех жителей Готэма. И если буффонады Джокера можно как-то соотносить с желанием автора упоминавшейся описки и ему подобных, чтобы зло лишилось своей инфернальности, то убийственный результат этой буффонады несомненным с

подобным желанием, так же как со смеховой культурой.

Еще более странные вежди происходят с Бэтменом. Восстановление справедливости, за которую он борется, должно нести радость, однако его маска мрачна, инфернальна. Летучая мышь активна ночью, свет загоняет ее в щели, на чердаки, в пещеры. Оттого зачастую она ассоциируется с миром тьмы, со смертью. Скажем, в фильме Джона Бэдхема «Дракула» летучая мышь — верный спутник вампира. Вероятно, Бэтмену как защитнику справедливости куда более приличесовали бы символы света, ясной стороны жизни.

Парадоксальное перераспределение масок вызвано, думается, тем, что «артист-преступник» и человек — летучая мышь — двойники, разные стороны той же медали, поскольку оба они — разрушители. Побудительной причиной подвигів Бэтмена стала пережитая травма смерть родителей. Иначе говоря, его борьба порождена смертью и сам он казнить злоумышленников, разрушает ими содеянное.

Эта связь со смертью и выразилась в маске, представляющей существо инфернальное, ассоциирующееся с ночью, с миром мертвых. Напротив, «выступления» Джокера самоценны; они являют собой насилие ради насилия, как бывает искусство ради искусства, а потому эстетически декорированы, превращены в карнавальное действие. Оттого поединки Джокера с Бэтменом — это борьба двойников: насилие целенаправленное, целенаправленное жаждет уничтожить насилие самоценное, как само вторую ипостась, чтобы в нее не превратиться.

Тем самым «Бэтмен» по общему очертанию сюжета чем-то близок «Истивским ведьмам». В том и другом случае нежелательные страсти героев как бы выносятся вовне, локализуясь в условной фигуре, с которой затем разворачивается борьба. «Муха» Дэвида Кроненберга куда страшнее, поскольку здесь на условная фигура во внешнем мире, а сам этот мир, обидный, нормальный, становится источником ужаса.

Героя картины зовут Сет Брандл. Он ученый и производит опыты по телепортации, то есть переносит материальные тела, разлагая их на мельчайшие частицы, с одного места на другое. В конце концов он решает телепортировать себя. Во время эксперимента в аппарат попадает муха. Гены Брандла компьютер, управляющий экспериментом, смешивает с генами насекомого. Сначала Брандл испытывает мощный прилив энергии, поскольку ему переделились жизненные силы мухи. Затем постепенно начинает превращаться в насекомое; его человеческая плоть разлагается, отваливаясь кусками, под ней возникают иные, животные формы.

Знаменательно имя ученого — Сет. Первым его носил третий сын Адама и Евы (по-русски оно произносится «Сиф»). Ева говорит об этом сыне: «Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин». В связи с «другим семенем» апокрифы иногда присваивают последнему отпрыску прародителей эпитет «Аллогенес» — «инакородный». Герой «Мухи» тоже инакороден, поскольку и в него вошло другое семя — положенное не Богом, но низменным, нечистым миром.

И за семенем, вложенным в нового Сета (или Сифа?), то есть за мухой, тоже тянется длинный мифологический шлейф. Когда фараон не хотел отпускать народ Израиля в землю обетованную, на властителя и страну обрушились казни египетские. Четвертая из казней — нашествие мух. Историки полагают, что особый этот вид мух был распространен на севере Африки и Ближнем Востоке. Муха как персонаж мифологический принадлежит миру зла и тьмы. Вместе с тем она обитатель самой непосредственной, самой обычной реальности. Через посредство мухи она ощущается захваченной миром тьмы, пронизанной адскими силами. Может быть, от этой пронизанности и хотел защититься автор описки, превративший экзорцизм в экзерсис.

А может быть, это случилось и потому, что с экзорцизмами (изгнания дьявола) у нас неразрывно связаны «Аргументы и факты» (№ 46 за 1991 год) публикуют объявление: «В связи с безвыходностью положения продам свою душу Дьяволу за любую валюту»; дальше, как водится, почтовый адрес и фамилия. Там, «у них», ужасаются присутствию адских сил. Мы же их более семидесяти лет призывали и ныне продолжаем подобные экзерсисы. Стало быть, как того и хотел основатель, мы все идем другим путем.

Валентин МИХАЛКОВИЧ

«ХИТЫ»-1992

Таблиц популярности — самых разных — у наших читателей теперь избыток. Вот и каждое из видеоизданий, которых тоже развелось великое множество, перепечатывает сведения о кинорейтингах откуда только возможно. А когда этого кажется недостаточным, берет «хит-парады» просто из головы.

Фильмов, о которых вы сейчас прочтете, нет ни в парадах популярности, ни даже на видеокассетах. Однако можно не сомневаться, что во времени их выхода на экран и на видеорынок они будут пользоваться повышенным интересом зрителей. Итак, что обещает в ближайшее время американский видеорынок? Компания «Tristar» явно готовит взрыв, объединив в фильме «Крюк» («Hook») по книге Джеймса Барри «Питер Пен» режиссера Стивена Спилберга и актеров Дастина Хоффмана, Джулию Робертс, Гленн Клоуз и Фила Коллинза. Можно себе представить, как после такого «хука» трудно будет оправиться и перетянуть к себе внимание зрителя другим фирмам.

Практически всех остальных, не занятых в «Крюке», звезд собрал съёмочная группа «Игрока» режиссера Роберта Олтмена. Что ни имя, то обеспеченный кассовый успех: Вули Голдберг, Анжелика Хьюстон, Джек Леммон, Малколм МакДауэлл, Сюзан Сарандон, Род Стайгер, Джозл Грей, Барт Рейнольдс, Джеймс Кобурн и другие.

Вообще начавшийся год обещает подарки на любой вкус. Тех, кто с волнением следил за борьбой отважного Бэтмена и злобного Джокера, можно поздравить со скорой встречей с Майклом Киттоном в «Бэтмене-2»; на этот раз его партнерами будут Дэнни Де Вито и Мишель Пфайффер. Поклонников обаятельнейшего Микки Рурка новая встреча с ним ожидает в детективе Роджера Дональдсона «Белые пески», где его партнером выступает Уильям Дефо («Последнее искушение Христа»). Том Круз вместе со своей новой женой — очаровательной Николь Кидман — появится в картине «Далеко и далеко» («Far and away») Рона Хуарда.

Те, кто предпочитает драме хороший мордобой, тоже не останутся внакладе. В фильме «Универсальный солдат» впервые встретятся Жан-Клод Ван Дамм и Дольф Лундгрэн. Предсказать художественные достоинства картины пока нельзя, но не надо быть астрологом, чтобы ожидать в ней множество умопомрачительных драк.

Не забыты и остальные звезды. Сильвестр Сталлоне снимается в фильме «Остановись, или Моя мама стреляет». Возможно, фильм автобиографичен, так как недавний визит мадам Сталлоне в нашу страну с ее шоу «Сталлоне-рокет» не оставил сомнений, что при необходимости такая мама может и выступить.

В Америке 40-х была весьма популярна фраза: «Ты знаешь, вчера я был в кинотеатре и видел фильм без Ингрид Бергман», что означало немислиму редкость. Сейчас эту прибаутку с успехом можно отнести к Роберту Де Ниро. Его можно будет увидеть в фильме Джона МакНаутона «Безумный пес и слава», причём его старинный друг и режиссер Мартин Скорсезе на этот раз выступает в качестве продюсера.

И, конечно, массу радости всем возрастам принесет студия Уолта Диснея, выпускающая полнометражный мультипликационный фильм «Алладин» по мотивам сказок «Тысяча и одна ночь».

Евг. АЙЗЕКОВИЧ
Ан. МАКСИМОВ